

**О.В. ГАЛКОВА, О.Н. САВИЦКАЯ,
Н.Б. СКВОРЦОВ**
(Волгоград)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ИЗУЧЕНИЯ КАЗАЧЬИХ ГОРОДКОВ И
КРЕПОСТЕЙ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА НА ЮЖНЫХ
ОКРАИНАХ РОССИИ В XVI–XVII вв.**

На основе научного сопоставления понятий «средневековый город», «городок донских казаков» и «крепость» выделяются их отличительные черты и особенности как видов исторических поселений XVI–XVII вв. на окраинах Московского государства.

Ключевые слова: *городок донских казаков, крепость, средневековый город, Войско Донское.*

Впервые поселения донских казаков упоминаются в документах в конце 40-х гг. XVI в. – острожек М. Черкашенина и И. Извольского на Волго-Донской Переволоке (1548 г.) и «городы» Сары Азмана «в трех и в четырех местах» (1549 г.) [11, с. 53; 12, с. 108–109; 15].

«Острожек» – уменьшительное от слова «острог». В «Большом энциклопедическом словаре» это слово объясняется как «деревянное укрепление в пограничной полосе древнерусских княжеств, известное с XII в. В XIV–XVII вв. распространены на южных рубежах русского государства. Некоторые впоследствии стали крупными городами» [2]. Однако это наименование населенного пункта на Дону не прижилось, самым распространенным названием стало слово «городок».

В Средневековье «городом, или градом, назывались городские стены, внутренняя часть поселения, что противопоставлялась посаду; крепость, оборонительное сооружение, <...> “город – изгородь”, “огороженное место”, “рынок”, “огород” <...> Есть уменьшительные формы: городок, городец – небольшой город или поселок, крепость, старое городище» [13, с. 154–155]. Таким образом, «городок» – уменьшительная форма слова «город».

Большинство исследователей русского средневекового города отмечают полифунк-

циональность городских поселений. Наиболее существенными принято считать организацию в городах политической власти и административного управления сельской округой, военную, культовую, торговую, ремесленную и сельскохозяйственную функции [5, с. 72; 18, с. 11, 23, 108; 18; 24, с. 44, 51, 435, 436; 25, с. 64; 3, с. 109, 110; 27, с. 556, 611]. Считается, что признаками города являются наличие посадской общины, торгово-ремесленная деятельность большей части жителей и как следствие этого – трехчастная социально-топографическая структура (крепость–посад–пригород).

Сравнивая городки Войска Донского XVI–XVII вв. с городами Московского государства того же периода, можно отметить ряд общих и отличительных черт, объясняемых геополитическим положением территорий Московского государства и Войска Донского, особенностями организации в них политической власти, социальной структурой обоих сообществ и занятиями населения городков и крепостей.

Казачий городок отчасти может считаться аналогом русских застав и крепостей, возникших на южных окраинах Московского государства, которые долгое время выполняли только военное назначение и в окрестностях которых не было мирного населения. «Города, – писал историк Н.И. Костомаров, – заводились прежде чем поселения; в местах незаселенных, чтоб дать возможность жителям существовать на новоселье, надобно было приготовить для них оборону. Таким образом, южные степи Московского государства не иначе заселялись, как под прикрытием множества городов, городков, острогов, засек и всякого рода укреплений... Когда в старых актах говорится о постройке городов, то разумеется под этим возведение и устройство укреплений, и в этом случае само слово “город” означало ограду, а не то, что находилось в ней; говорились: города каменные (включая в это название и кирпичные), города деревянные и земляные» [9, с. 115]. Чаще всего крепости ставили в стратегически значимых пунктах – по зачечным чертам, на переволоках, перелазах, шляхах, трактах, вблизи бродов и иных переправ и т.п.

XVI–XVII века можно считать периодом расцвета русского крепостного зодчества, для которого были характерны регулярные, геометрически правильные фортификации с множеством башен, бойниц, появление древоземляных и каменных стен взамен деревянных и другие изменения, вызванные использованием огнестрельной артиллерии и развитием осадной техники. Хотя здесь надо отметить, что на южных рубежах России защитники реже сталкивались с регулярными и хорошо вооруженными войсками и для обороны от крымских татар, калмыков, донских казаков и др. еще долго использовались деревянные стены.

Городки также, согласно письменным источникам, представляли собой укрепленные места разнообразной конфигурации, но преобладали, согласно данным этнографа М.А. Рыбловой, круглые, овальные, квадратные, что соответствовало социальной организации казаков – казачьему кругу [16, с. 36]. Городки обносили земляным валом или огораживали частокотом либо двойным плетнем, набитым внутри землей (аналог древоземляных крепостных стен), поверх которого укладывались кусты колючего терна [11, с. 53], оборудовали дозорными пунктами, охраняли конными разъездами и т.п. [22, с. 154].

Казаки обладали хорошими навыками строительства не только наземных укреплений, но и подземных фортификаций. Так, еще в первой половине XIX в. Е.П. Савельев писал, что в балках и оврагах близ старых городищ «до сих пор находят старое казацкое оружие, подземные ходы в горах, гроты с потайными выходами, в которых остатки казачества укрывались от преследования татар» [17, с. 158].

О мастерстве донских казаков в сооружении подземных ходов свидетельствовал Эвлия Челеби: «Осожденные в крепости кяфиры [неверные] <...> подобно пробивающему горы Фархаду [герою сказки "Фархат и Ширин"], <...> зарывались в землю и устроили там свою ставку, они укрывались таким образом от нашего пушечного огня и обеспечили неприступность крепости. С какой бы стороны к ним не подбирались бы с подкопом и миной, они как кроты отыскивали подкопы и за ночь забрасывали вырытую из подкопов землю обратно. Наконец, их знатоки минного дела прибегали ко всяким ухищрениям, и сами устраивали подкопы. В искусстве делать подкопы они проявили гораздо больше умения, чем земляные мыши. Они даже показали мастерство проведения подкопов под водой реки

Дон, используя для этого просмоленные, облитые варом лодки» (цит. по: [20, с. 130–131]).

В отличие от крепостей, городки не были государственными форпостами. Вынесенные далеко в Дикое Поле, они были обиталищами смельчаков, результат самостоятельной колонизации.

Городки не образовывали единых укрепленных линий-засек и не выступали в качестве границы определенного государства. Они долго находились на «ничьей» территории – меже, размытом пространстве, где сходились разные геополитические интересы, ландшафтные и цивилизационные горизонты – лес и степь, кочевой и оседлый мир, христианство и ислам, государство и вольница. На стыке этих миров зарождалась особая культура казачества, впитавшая разные влияния, а городки в итоге сформировали ткань собственного государства с редкой для Средневековья формой правления – республиканской.

Первоначально большинство городков основывалось на островах или на левой (нагайской) стороне Дона, в местах, сокрытых от противника окружающим природным ландшафтом, малодоступных, т.е. неудобных для жилья, но дающих возможность легко укрыться, уйти через ерик или реку на лодках [16, с. 28]. Эту особенность организации жизненного пространства казаков очень тонко подметила М.А. Рыблова: «Городки не противостояли природе, а как бы вбирали ее в себя, становясь частью ландшафта. <...> Казачий городок был отгорожен только от мира людей-врагов, от природы – нет» [Там же, с. 30]. Крепости «не прятались», хотя при их фортификации и использовались особенности ландшафта. Применение артиллерии при штурмах привело к тому, что природные естественные укрепления имели все меньше значения для обороны.

О внутренней планировке (и системе обороны) южных крепостей России и казачьих городков мало что известно. Судя по отрывочным сведениям современников, ее нельзя назвать ни стихийной, ни регулярной. Историки выделяют ряд обязательных элементов застройки для крепостей и городков. Для первых это воеводская изба, таможня, тюрьма, складские помещения, церковь [26, с. 135], для городков – майдан – округлая в плане площадь для проведения казачьих кругов, станичная изба, выполнявшая функции местного административного управления и общественного склада, начиная с конца XVII в. – часовня, впоследствии заменяемая церковью. Определен-

ной сетки улиц ни в крепостях, ни в городках, судя по всему, не было, и внутренняя застройка велась сообразно рельефу местности.

Дискуссионным является вопрос о том, носили ли ранние городки характер военного укрепления с гарнизоном, в которое собирались окрестные казаки только в период опасности и на сход, или они были местом их постоянного жительства [14, с. 172; 21, с. 129–130; 28, с. 86–88]. Однако большинство историков сходятся на том, что к концу XVII в. городки являлись уже не временными воровскими станами, а постоянными поселениями.

Не меньше споров и вокруг проблем о формах жилища, материалах постройки, культурных аналогах казачьих строений. Эта полемика подробно описана у В.Н. Королева [7, с. 15–18].

Стрельцы в крепостях, например в Царицыне, в свободное от службы время иногда занимались промыслами, ремеслами и торговлей, в основном для собственных нужд внутри крепости, но до конца XVII в. эти занятия не получили здесь сколько-нибудь серьезного развития [26, с. 193–194].

В отличие от русских пограничных форпостов, в городках помимо военно-оборонительного и дозорного дела казаки активно занимались промысловым хозяйством: охотой («гульбой»), рыбной ловлей, скотоводством – коневодством и разведением крупного рогатого скота [10, с. 312–338]. Однако одним из самых доходных занятий казаков был военный промысел – добыча, приносимая ими из удачных военных походов, в том числе и «живой товар». Ради этого в основном и уходили в казаки.

Торговля добытым в ходе промыслов товаром велась в основном за пределами городков на территории Русского государства. Постоянная военная опасность мешала крепостям и казачьим городкам перерастать в поселения с элементами города. В этой связи стоит отметить еще одну особенность казачьих городков – утверждение в них широкого казачьего самоуправления и отсутствие строгой замкнутой военно-служилой или сословной структуры населения, характерной для Московского государства [10, с. 370].

Военные походы казаков, в которых они проводили большую часть своего времени, не способствовали формированию постоянного местного населения городков. Социальная и территориальная мобильность населения делала сообщество казаков подвижным типом

общества. Главным источником пополнения населения городков долгое время служил не естественный прирост, а эмиграция населения из России и других государств.

Городки долгое время собирали на своей территории тех, кто воспринимал это место как временное или вынужденное пристанище, место сбора боевых отрядов, а не родной дом и семейный очаг. Согласно дорожнику конца XVI в. в городках Мигулине, Решетове, Вещем (Вешках) и Хопре проживало от 5 до 10 казаков «без баб» [4, с. 227]. Изначально некоторые городки даже носили временный характер зимовников.

Городки были, по выражению самих казаков, «некорыстными», где нечего было жалеть, кроме самого места [1, с. 110]. Безликое логово скитальцев и охотников за удачей, что отразил В.Д. Сухоруков в своем сочинении об общежитии донских казаков XVII в.: «...казаки <...> имея в соседстве беспокойных врагов, проводили свою жизнь точно как на биваках; не могли поэтому заботиться ни о красоте, ни об удобности домов своих; старались только иметь приют и защиту от непогоды, полагая, что нарядные строения привлекут к ним жадных неприятелей. “Пускай, – говорили они, – пламя набегов сожжет городки наши – через неделю <...> городок готов; скорее враг устанет сжигать наши жилища, нежели мы возобновлять их”» [23, с. 179–180].

Количество населения городков и крепостей в XVI–XVII вв. было невелико. Так, в Царицыне в конце XVII в. проживало 300 стрельцов. По подсчетам, приведенным В.Н. Королевым, в 1708 г. средняя численность населения казачьего городка, не считая Черкаска, составляла 202 чел., в том числе на Донце 390 чел., на Дону – 217, на Хопре – 141, на Медведице – 106, на Бузулуке – 93 [7, с. 14].

Документы XVI–XVII вв. не дают четкого представления о местоположении городков. Самым первым по времени документом, содержащим перечень донских городков, считается русская «Роспись от Воронежа Дону, рекою до Азова, до Черного моря, сколько верст и казачьих городков и сколько по Дону всех казаков, кои живут в городках», которую известный исследователь казачьих городков В.Н. Королев датировал 1593 г. [6, с. 240–250]. Эта и последующие росписи, проанализированные в работах В.Н. Королева [7, с. 5–23; 7], дают самое общее и приблизительное описание местоположения городка, данные о расстоянии от него до ближайшего населен-

ного пункта, особенностях его планировки, строительного материала, количестве жителей. Так, в росписи 1593 г. описаны городки Малой излучины Дона: «Сиротин. В 30 верстах от Кремьянова, на ногайской стороне. 50 казаков. На Волгу и (на) Яик воровать ходят. Товары у них кизылбаские <...> Панщина. В 40 верстах от Стрелчого, на крымской стороне. 20 казаков. Против ево с ногайской стороны река вышла ис Те <...> От Панщины до Царицына степью 60 верст. Голубые. В 40 верстах от Панщины, на крымской стороне. 70 казаков» [7, с. 14]. Учитывая то обстоятельство, что городки не раз меняли свое местоположение из-за разгромов неприятеля, пожаров и др., а в XVIII в. «выбрались» из чащоб, низменных болотистых мест, речных островов на сухие, возвышенные места и превратились в станицы, то разыскание подобного рода памятников только по письменным источникам весьма затруднено.

Локализация казачьих городков Малой излучины Дона предполагает привязку упоминающихся в исторических источниках поселений – казачьих городков – к конкретной территории с целью объективной оценки времени и места их нахождения. При этом археологические источники, полученные во время археологических разведок и раскопок на определенной местности, сопоставляются с другими источниками – историческими, историографическими, картографическими, почвоведческими и др.

Определение мест расположения городков и анализ подъемного материала культурного слоя городков позволяет получить достоверную информацию о топографии поселения, его размерах, характере укрепленных сооружений и фортификации внутренних построек, строительных материалах, вооружении, долговременности существования и датировке поселения, бытовом укладе жизни жителей, подлинных предметах быта, плотности заселения, половозрастном составе жителей, наличии или отсутствии социальной стратификации и т.п.

В итоге локализация отдельных городков может вывести на проблемы локализации территории всего Войска Донского в XVI–XVII вв. и дискуссионные вопросы о времени его возникновения как особого государственного формирования из разрозненных отрядов обитателей Волго-Донского междуречья.

Литература

1. Акты Лишина. Новочеркасск, 1891. Т. I.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL : <http://www.vedu.ru/bigenctic/45217/> (дата обращения: 02.07.2010).
3. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М., 1990.
4. Зимин А.А. Русские географические справочники XVII в. // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1959. Вып. 21.
5. Каргалов В.В. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город. М., 1980.
6. Королев В.И. Роспись донских казачьих городков конца XVI века // Историко-археологические исследования в Азове и Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993. Вып. 11.
7. Королев В.Н. Донские казачьи городки // Донская археология. 1999. № 1. С. 15–23.
8. Королев В.Н. Донские казачьи городки у Эвлии Челеби // Историческая география Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1992.
9. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992.
10. Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб., 2010. С. 312–338.
11. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Земля Войска Донского / сост. И. Краснов. СПб., 1863.
12. Мининков Н.А. Донское казачество на заре своей истории. Ростов н/Д., 1992.
13. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М. : Мысль. 1984.
14. Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. I.
15. Российский государственный архив древних актов. Ф. 127. Кн. 3.
16. Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград, 2002.
17. Савельев Е.П. Древняя история казачества. СПб., 1915. С. 158.
18. Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959.
19. Словарь терминов и понятий по истории России VI–XVII веков // Институт России. Портал россиеведения [Электронный ресурс]. URL: <http://rospil.ru/history/history-7.htm> (дата обращения: 03.05.2010).
20. Слукин В.М. Архитектурно-исторические подземные сооружения. Свердловск, 1991.
21. Сухоруков В.Д. Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891.

22. Сухоруков В. Историческое описание Земли Войска Донского // Дон. 1990. № 9.
23. Сухоруков В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 год. Спб., 1824.
24. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956.
25. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
26. Тюменцев И.О. Царицынская крепость в XVII в. // Стржемень. 2001. Вып. 2.
27. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960.
28. Шенников А.А. Земледельческая неполная оседлость и «теория бродяжничества» // Этнография народов СССР. Л., 1971.
- * * *
1. Aktyi Lishina. Novocherkassk, 1891. T. I.
2. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar [Elektronnyy resurs] URL : <http://www.vedu.ru/bigencdic/45217/> (data obrascheniya: 02.07.2010).
3. Brey U., Tramp D. Arheologicheskiy slovar. M., 1990.
4. Zimin A.A. Russkie geograficheskie spravochniki XVII v. // Zapiski otдела rukopisey Gosudarstvennoy biblioteki SSSR im. V.I. Lenina. M., 1959. Vyip. 21.
5. Kargalov V.V. K voprosu o ponyatii rannefeodalnogo goroda i ego tipov v otechestvennoy istoriografii // Russkiy gorod. M., 1980.
6. Korolev V.I. Rospis donskih kazachih gorodkov kontsa XVI veka // Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v Azove i Nizhnem Donu v 1991 godu. Azov, 1993. Vyip. 11.
7. Korolev V.N. Donskie kazachi gorodki // Donskaya arheologiya. 1999. № 1. S. 15–23.
8. Korolev V.N. Donskie kazachi gorodki u Evlii Chelebi // Istoricheskaya geografiya Dona i Severnogo Kavkaza. Rostov n/D., 1992.
9. Kostomarov N. I. Oчерk domashney zhizni i nравov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyah. M., 1992.
10. Kuts O.Yu. Donskoe kazachestvo v period ot vzyatiya Azova do vyistupleniya S.Razina (1637–1667). SPb., 2010. S. 312–338.
11. Materialyi dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami generalnogo shtaba. Zemlya Voyska Donskago / sost. I. Krasnov. SPb., 1863.
12. Mininkov N.A. Donskoe kazachestvo na zare svoey istorii. Rostov n/D., 1992.
13. Murzaev E.M. Slovar narodnyih geograficheskikh terminov. M. : Myisl. 1984.
14. Oчерki russkoy kulturyi XVII veka. M., 1979. Ch. I.
15. Rossiyskiy gosudarstvennyiy arhiv drevnih aktov. F. 127. Kn. 3.
16. Ryiblova M.A. Traditsionnyie poseleniya i zhilischa donskih kazakov. Volgograd, 2002.
17. Savelev E.P. Drevnyaya istoriya kazachestva. SPb., 1915. S. 158.
18. Saharov A.M. Goroda Severo-Vostochnoy Rusi XIV–XV vekov. M., 1959.
19. Slovar terminov i ponyatiy po istorii Rossii VI–XVII vekov // Institut Rossii. Portal rossievedeniya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rospil.ru/history/history-7.htm> (data obrascheniya: 03.05.2010).
20. Slukin V.M. Arhitekturno-istoricheskie podzemnyie sooruzheniya. Sverdlovsk, 1991.
21. Suhorukov V.D. Statisticheskoe opisaniye Zemli donskih kazakov, sostavlennoe v 1822–32 godah. Novocherkassk, 1891.
22. Suhorukov V. Istoricheskoe opisaniye Zemli Voyska Donskogo // Don. 1990. № 9.
23. Suhorukov V.D. Obschezhitie donskih kazakov v XVII i XVIII stoletiyah // Russkaya starina. Karmannaya knizhka dlya lyubiteley otechestvennogo na 1825 god. Spb., 1824.
24. Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda. M., 1956.
25. Tihomirov M.N. Rossiya v XVI stoletii. M., 1962.
26. Tyumentsev I.O. Tsaritsyinskaya krepost v XVII v. // Strezhen. 2001. Vyip. 2.
27. Cherepnin L.V. Obrazovanie russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekah. M., 1960.
28. Shennikov A.A. Zemledelcheskaya nepolnaya osedlost i «teoriya brodyazhnichestva» // Etnografiya narodov SSSR. L., 1971.

Conceptual foundations of study of Cossack towns and fortresses of the Moscow state at southern outskirts of Russia in the XVI-XVII centuries

Based on the scientific comparison of the notions “medieval town”, “town of Don Cossacks” and “fortress”, there are marked out their distinctive features and peculiarities as the types of historic settlements of the XVI-XVII centuries at the outskirts of the Moscow state.

Key words: *town of Don Cossacks, fortress, medieval town, Don Army.*

(Статья поступила в редакцию 11.03.2014)